

Краткое содержание: У Вэй Усяня два неожиданных визитёра.

Ещё даже не наступило время подъёма, когда Вэй Усянь проснулся от того, что кто-то звал его по имени. Он попытался встать, но не смог: что-то невероятно давило на него, прижимая к земле.

«Что?»

Вэй Усянь открыл глаза и увидел спящих рядом с ним Лань Чжана и Хуайсана.

«Ах да. Прошлой ночью я плакал, пока не заснул...» Но подождите, если они спали, кто звал его по имени?

Он услышал это снова.

— Главный ученик! Вэй Усянь! Старший брат Усянь! — Это было что-то среднее между шёпотом и криком. И доносился голос извне.

Сонный мозг демонического заклинателя проигнорировал «главного ученика», но отреагировал на имя. Поэтому Вэй Усянь осторожно встал, стараясь не разбудить друзей, и поплёлся к окну.

И, конечно же, потерпел неудачу. Лань Чжань в эти дни постоянно был начеку, да и Хуайсан спал очень чутко (и обычно злился, если его сон прерывали).

— Вэй-сюн?

— Вэй Ин?

Хриплые ото сна голоса его друзей прозвучали одновременно, и Вэй Усянь замер на месте, отчего-то чувствуя себя пойманным воришкой. Он собирался ответить, что ничего страшного не происходит, и что им стоит продолжать спать, но тут разбудивший его голос раздался снова, на этот раз ближе.

— Старший брат Усянь?

Это настолько насторожило его родственную душу и Не-сюна, что они мгновенно оказались на ногах.

Вэй Усянь вздохнул, признавая поражение, и они, уже втроём, направились к окну, чтобы взглянуть на человека, зовущего его по имени.

Как только бамбуковая занавеска была поднята, перед ними появилось взволнованное лицо. От неожиданности они отпрянули, но затем Вэй Усянь, с которого окончательно слетели остатки сна, сообразил, кого он увидел по другую сторону окна, и поспешил к двери.

— Главный ученик! — воскликнул юноша, бросаясь к нему в объятия.

— Третий боевой брат? — с растерянностью пробормотал Вэй Усянь, но тут он вспомнил, что больше не является частью Ордена Цзян, и исправился: — Я имею в виду Линь Чанг.

— Не будь идиотом, старший брат Усянь! Зови меня просто младший Чан или как-то так, — дразняще проговорил юноша, но затем опомнился и снова стал серьёзным. — Мы все так волновались за тебя! Почему ты пропал!? Если ты хотел покинуть Орден, ты должен был хотя бы сказать нам, куда собираешься, или просто предупредить нас! — Он ткнул Вэй Усяня кулаком в плечо.

— Ах, мне очень жаль. — Демонический заклинатель почесал затылок. — Скажем так, я был занят. — И он поспешил сменить тему: — В любом случае, почему ты здесь? Откуда ты узнал, что я нахожусь в Ордене Лань?

— Я часами обыскивал все Облачные Глубины! Меня четыре раза едва не поймали ночные патрули! — пожаловался Линь Чанг. Тут он заметил стоящих в тени крыльца Ванцзи и Хуайсана и потрясённо вскрикнул: — Второй молодой господин Лань, верно? Прошу прощения за нарушение правил, но мне нужно было, во что бы то ни стало, найти Вэй Усяня. — Он поклонился.

Лань Чжань на это лишь хмыкнул. Сонливость всё ещё была заметна по тому, что его спина не была идеально прямой.

— Тебе следует зайти внутрь и всё рассказать, — предложил его родственная душа, но Линь Чанг отрицательно замотал головой:

— Ах, нет. Я имею в виду, спасибо за предложение, но я тороплюсь! Кое-кто хочет поговорить со старшим братом Усянем.

Демонический заклинатель напрягся и почувствовал, как Лань Чжань и Хуайсан, видимо чувствуя то же самое, ближе придвинулись к нему с обеих сторон.

— Этот кто-то — Цзян Фэнмянь? — сухо спросил его лучший друг.

— Что? Нет. Ну, он приедет утром, разве вы не знаете? Но я здесь не для этого. Целительница

Го прибыла в Цайи несколько часов назад и отыскала меня и четвёртого боевого брата. Именно она сказала нам, что ты здесь, и попросила передать тебе, что ей нужно срочно поговорить с тобой. Прежде чем это сделает глава Ордена.

Что ж, это был сюрприз. И дело было не в том, что Вэй Усянь не помнил целительницу Го. Просто она была единственным человеком, помимо Цзян Яньли, кто больше всего заботился о нём, пока он был в Ордене. Она всегда латала его раны и давала советы. К тому же, она была единственным взрослым человеком, который не возражал против того, чтобы выслушивать все его бессвязные рассуждения об идеях совершенствования или о его успехах в стрельбе из лука.

И Вэй Усянь позволил ей умереть, когда произошло падение Ордена. Он ушёл и даже не попытался найти её или своих младших боевых братьев, прежде чем сбежать. Не то чтобы у него была такая возможность, но всё равно казалось, что он их предал. Только после окончания войны он встретил её сестру, которая рассказала ему, что Го Цянь погибла во время резни.

Итак, как и все плохие воспоминания о днях, проведённых на улице, воспоминания о целительнице прятались глубоко в его сознании. Там, куда он старался заглядывать как можно реже. Возможно, потому, что не чувствовал необходимости плакать каждый раз, когда думал о тех временах.

Поэтому, снова услышав имя целительницы, у него закружилась голова. Лань Чжань поймал его прежде, чем он повалился назад.

— Вэй Ин?

Он лишь покачал головой и попытался выпрямиться.

— Я в порядке, просто... удивлён. – Вэй Усянь сжал руку Лань Ванцзи и снова повернулся к своему бывшему младшему боевому брату. — Она сказала тебе то, что хотела сказать?

— Нет. — Линь Чанг отрицательно покачал головой. — Она просто попросила найти тебя как можно быстрее и сказать, что будет ждать на склоне горы, возле водопада.

Вэй Усяню даже не потребовалось много времени, чтобы всё обдумать. Он быстро вернулся в гостевой дом и подхватил со стойки Суйбянь и Чэньцин. — Лань Чжань? — Он хотел, чтобы его родственная душа сопровождал его. Лань Ванцзи кивнул и пристегнул к поясу Бичень. Вэй Усянь посмотрел на Не Хуайсана:

— А-Сан, ты можешь остаться здесь и сообщить учителю Ланю, что я и Лань Чжань в безопасности и просто кое с кем разговариваем. На случай, если он придёт нас искать.

— Я так и сделаю.

Хуайсан знал, что ему не о чем беспокоиться. Он частенько встречался с целительницей Го во время своих визитов в Пристань Лотоса. В конце концов, он всегда был склонен к болезням и травмам.

Когда они уже собирались уходить, к ним захотел присоединиться Линь Чанг, но Вэй Усянь ему не позволил.

— Можешь оказать мне услугу? – вместо этого спросил он.

— Конечно!

— Если приедёт глава Ордена Цзян, а меня ещё здесь не будет, сможешь ли ты сохранить в секрете то, что видел меня и то, что целительница Го пришла сюда?

— Да, конечно. Обещаю, я ничего не скажу! И попрошу четвёртого боевого брата тоже ничего не говорить. Только... Вэй Усянь кивнул, побуждая его продолжать.

— Просто, не мог бы ты больше не прерывать общение? Я имею в виду, ты, конечно, волен делать всё, что хочешь, но мы все очень по тебе скучаем и... Ах, Вэй Усянь почти забыл, насколько заботливым был этот мальчик. Это чуть не заставило его заплакать, потому что образ заботливого и очень живого юноши, смешивался в его сознании с образом его тела, брошенного в кровавую кучу солдатами Вэнь.

— Я обещаю, что не буду долго прятаться. — Его улыбка была фальшивой, он это знал, но обещание было искренним.

И, попрощавшись, они разошлись.

\* \* \*

— Целительница Го. – Вэй Усянь ахнул, когда увидел её возле водопада. Он почти забыл, как она выглядела, и то, что к этому возрасту он уже превзошёл её ростом.

— Вэй Усянь. – Женщина нежно улыбнулась и протянула к нему руки.

Демонический заклинатель почувствовал, как в горле образовался комок. Тем не менее, он подбежал к целительнице и принял её объятия. Его много раз обнимали люди, которых он любил, но этот раз был другим. Ему казалось, что он снова стал ребёнком, с воспоминаниями о диких собаках, преследующих его; с ранами, нанесёнными первой госпожой Ордена, которой в очередной раз что-то не понравилось. И он вновь окунулся в тёплые объятия целительницы, единственной взрослой, на которую он мог положиться, и которая глубоко заботилась о его здоровье.

Вэй Усянь не заметил, как начал плакать, пока целительница не похлопала его по спине и не спросила, в порядке ли он.

Он не знал, куда делась его стойкость. В своей прошлой жизни он плакал только тогда, когда был один. Лишь однажды он плакал с кем-то ещё, с Цзянами, и то потому, что только что пережил самый травмирующий опыт в своей жизни. На тот момент.

— Я в порядке. Не знаю, почему я так эмоционален. – Конечно же, Вэй Усянь знал, но не собирался говорить ей, что чувствует себя виноватым за смерти, о которых она даже не знала, потому что они произошли не в этом времени. — Ах, полагаю, это хорошо, что ты, наконец, позволяешь себе выражать что-то кроме счастья, — решила целительница. — Мальчик, я не буду спрашивать, где ты был, потому что я уверена, что ты мне не скажешь. А сейчас я просто буду радоваться, что ты в безопасности другого Ордена. Потому что они хорошо о тебе заботятся, верно?

Она требовательно посмотрела на Лань Ванцзи, и тот, кашлянув в кулак, кивнул:

— Я делаю всё, что в моих силах, чтобы позаботиться о Вэй Ине. И великий учитель также полон решимости позаботиться о нас обоих.

Целительница Го снова улыбнулась, явно довольная полученным ответом: — Хорошо, тогда мне просто нужно рассказать тебе, зачем я здесь. — Она слегка нахмурилась. – Мои слова прозвучат так, будто они появились из ниоткуда, но я пришла сюда, чтобы предотвратить твоё возвращение в Орден Цзян.

Вэй Усянь потерял дар речи. Неужели она больше не хотела, чтобы он жил в

Пристани Лотоса? Не то чтобы он думал о возвращении, но...

— Не смотри на меня так. – Целительница легонько ударила его по плечу. — Это не потому, что я не хочу, чтобы ты был там. Я просто услышала кое-что важное и думаю: нет, я знаю, что ты имеешь право об этом знать. Однако семья Цзян никогда тебе этого не расскажет, поэтому я решила, что скажу сама. Даже если это будет стоить мне моей работы.

— Твоей работы!? Целительница Го, если ты потеряешь работу, как ты будешь заботиться о своей сестре? Может быть, если ты не станешь рассказывать мне, что это такое...

— Тс-с, Вэй Ин. — Использование его детского имени, заставило демонического заклинателя заткнуться. Го Цян не использовала его с тех пор, как он получил своё любезное имя. Госпожа Юй запретила это.

Целительница вздохнула и опустилась на камень, жестом приглашая Вэй Усяня сесть рядом с ней.

— Я не знаю, должен ли твой друг из Ордена Лань быть здесь и слышать это, — сказала она, глядя мимо него.

Вэй Усянь обернулся и посмотрел на Лань Чжана, с растерянным видом стоящего на небольшом расстоянии позади них. Он, похоже, тоже раздумывал о том, стоит ли оставаться и слушать секреты чужого Ордена, поэтому Вэй Усянь протянул руку, подзывая его. У него больше не было секретов от своей родственной души.

Немного помешкав, Лань Ванцзи взял его руку и сел рядом.

— Лань Чжань может знать, что бы это ни было. Если, конечно, ты сама не против.

— Ну, думаю, даже лучше, если тебе будет на кого положиться.

Это заявление не принесло ему облегчения. Оно означало, что всё, что скажет целительница, каким-то образом причинит ему боль.

\* \* \*

Оказывается, он угадал правильно.

С его лица не сходили слёзы, но при этом он чувствовал себя странно спокойным. Хотя, возможно, это было не то слово. Хм, скорее онемевшим. Он знал, что был обузой для Цзянов. Его присутствие стало постоянным напоминанием о его родителях для госпожи Юй, а его достижения, казалось, только принижали достижения Цзян Чэна. Но он всегда думал, что, по крайней мере, дядя Цзян и Цзян Яньли любили его как племянника и брата. Судя по всему, в этом он тоже ошибался.

Он был дураком.

Вэй Усяню хотелось закричать, что он не верит ни единому слову. Но целительница Го никогда раньше ему не лгала, и у нее не было причин делать это теперь. Она даже рисковала своей работой, чтобы рассказать ему правду. В глубине души Вэй Усянь также знал, что это вполне возможно. Размышляя о прошлом, он вспомнил, что когда его сделали главным учеником, никто не проводил церемонию, подобной той, о которой он слышал на уроке истории. Ему никогда не говорили, что старшим ученикам дают участок земли и ежемесячную плату, но Лань Чжань подтвердил (в ужасе), что это является обязательным во всех Орденах. Всё, что когда-либо получал Усянь, даже после того, как Цзян Чэн стал главой Ордена — это возможность ходить по рынку в Пристани Лотоса без необходимости платить за вкусности, которые он ел, и вещи, которые выбирал. И, самое главное: в тот, последний день, когда он видел главу Ордена и его жену в своей прошлой жизни, они оба приказали ему отдать жизнь за своих детей. Это не было сюрпризом со стороны госпожи Юй, она всегда относилась к нему как к слуге. Но сейчас он впервые признался самому себе, что ему было очень больно, когда Цзян Фэнмянь погладил лица своих детей и попрощался с ними, только чтобы позже повернуться к

нему и приказать защищать их любой ценой, даже не заботясь о нём.

Вэй Усянь верил, что это произошло только потому, что он был самым сильным из них троих, но было ли это истинной причиной? Разве он не заслуживал хотя бы капли любви и привязанности, если уж они видели друг друга в последний раз?

Он думал, что никогда бы не поверил целительнице Го, если бы она рассказала ему об этом в той жизни, когда ему было пятнадцать. Но в этой жизни его душе было двадцать два, он уже многое пережил и даже экспериментировал с попаданием в ад и обратно. Хотя и осознавал, что даже когда он думал, что ничто больше не сможет его удивить, наверняка найдётся что-то сокрытое, ожидающее, чтобы вырвать его сердце.

— Вэй Ин. Мы можем уйти на некоторое время, если ты хочешь избежать встречи с Цзянами,  
— тихо заговорил Лань Ванцзи.

Вэй Усянь не осознавал, что его родственная душа продолжает держать его за руку.

Уйти. Это было бы чудесно. Спрятаться навсегда и никогда больше их не видеть. Продолжать врать самому себе и думать, что всё это ерунда и, на самом деле, его любили.

Но это бессмысленно. Это никогда не перестанет причинять боль, даже если он попытается всё отрицать.

Нет, он встретится с человеком, который все эти годы заставлял его верить, что у него есть заботливый отец. Он встанет перед ним твёрдо и заставит его признать свою ложь. Ему, Вэй Усяню, нужно подтверждение словам целительницы, и он его получит. А ещё ему нужно было знать, в курсе ли всего этого его так называемые брат и сестра?

Что он потом будет с этим делать...? Он ещё не был уверен, но он разберётся с этим позже.

Буквально вчера он понял, что действительно больше не один. У него был Лань Чжань и, что удивительно, поддержка его дяди, а может быть, и Цзэуцзюня тоже. У него были Не-сюн и его удивительно отзывчивый старший брат. И у него была семья Вэней: сестра Цин, А-Нин, бабушка (которые, по сути, снова усыновили его в этой жизни) и все остальные Дафань Вэнь, которые приняли его и Лань Чжаня в своей деревне несколько недель назад. На его стороне даже была целительница Го.

Она глубоко извинилась перед ним со слезами на глазах за то, что ничего не сделала с его ситуацией раньше. Но Вэй Усянь понимал, что жизнь Го Цянь была чем-то похожа на жизнь сестрицы Цин. Целительница, не имевшая поддержки извне, и глава Ордена, угрожающий её семье.

Да, он встретится со своими якобы опекунам и заставит их сказать ему правду. И тогда, если

целительница Го и все остальные правы, он покажет Цзянам, что это не так уж его задевает. Что он сильный и есть люди, способные его полюбить.

Что он, Вэй Ин, Вэй Усянь, заслуживает достойной семьи, друзей и, возможно, лучшей жизни. Свободной ото лжи и манипуляций.

<http://tl.rulate.ru/book/121482/5107239>